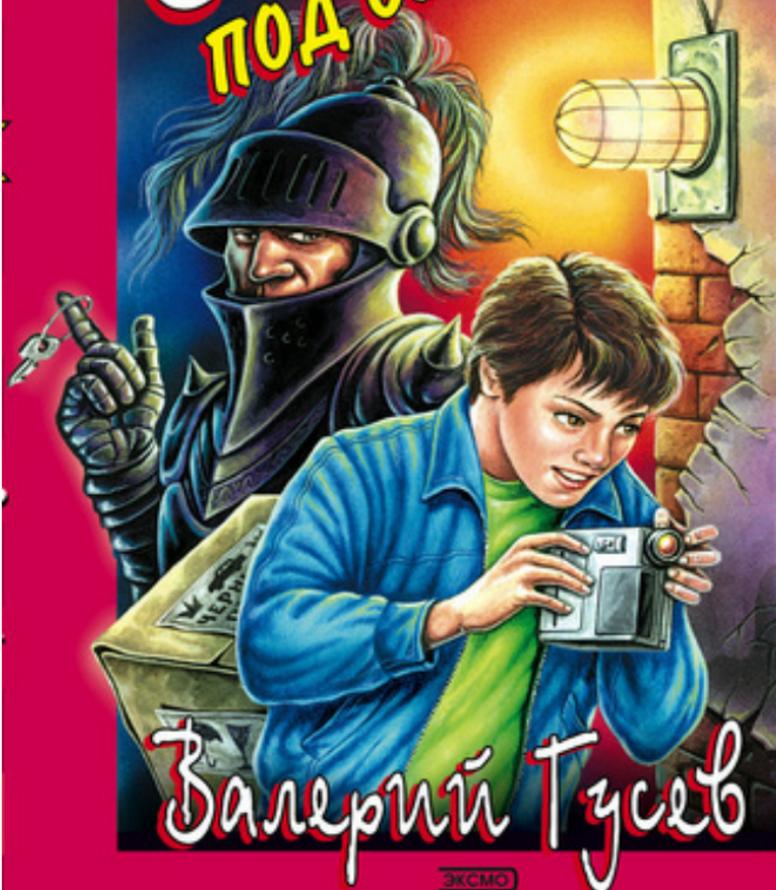

ЗАСАДА

ПОД ОБЛАКАМИ

Валерий Тусев

Валерий Борисович Гусев
Засада под облаками
Серия «Дети Шерлока
Холмса», книга 11

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163316
Засада под облаками: Эксмо-Пресс; Москва; 2001
ISBN 5-04-008039-5*

Аннотация

Все началось с того, что на глазах Димы и его братишки Алешки угнали шикарный «мерс» Вадика-гадика, знаменитого в их районе бандита. На следующий день, случайно обнаружив на его складе многочисленные коробки с противоугонными устройствами «Черный рыцарь», братья недоумевали: почему же Вадик не поставил это непобедимое средство защиты на свою машину?! Вскоре, случайно оказавшись в сыском агентстве, ребята узнают в одном из детективов... нахального угонщика! Более того, это агентство занималось розыском угнанных машин! Вот это была задачка! И мальчишки совсем не прочь поломать над ней голову...

Содержание

Глава I	4
Глава II	12
Глава III	19
Глава IV	27
Глава V	35
Глава VI	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Валерий Гусев

Засада под облаками

Глава I

Богатые тоже...

Вы мне не поверите, но я все-таки скажу: я не люблю осенние каникулы. Казалось бы, какая разница – все равно это лучше, чем в школу ходить. Не знаю, может, для кого-то и лучше, только не для меня.

Осенние каникулы не просто короткие, они еще и скучные. Наверное, из-за природы. Которая никак не может решить – то ли ей осень продлить, то ли зиму поскорее вызвать. Небо низкое, серое и мокрое. Все время то дождь, то дождь со снегом. Везде грязь и слякоть. И почему-то ничего не хочется делать – скучно.

Но в эти осенние каникулы ни мне, ни моему младшему братишке Алешке скучно не было. Опасно было, страшно-вато было, и даже не раз. А вот скучно не было. Ни разу. Ну разве что в самый первый день, и то – совсем немножко...

...Не помню уже сейчас, зачем мы тогда с Алешкой пошли в школу. Наверное, все-таки от скуки. Или по привычке.

Перед школой грустно намоклись мокрые березы, которые мы вместе с учителями сажали сколько-то лет назад. Теперь они (березы, а не учителя) уже разрослись – и вверх, и во все стороны. И когда налетал ветер, они разом вздрагивали и сбрасывали на землю вместе с желтыми листьями остатки утреннего дождя. Скучно – хоть вой!

Единственное, что радовало глаз, – это блестящая всеми боками и стеклами иномарка – «Мерседес», стоящий вплотную к школьному подъезду. Наверняка Вадик-гадик, наш сосед по дому, приперся, чтобы «качать права» за свою дочку – Чучундру, по школьному прозвищу. Ей опять наставили полтонны двоек за четверть, и Вадька поднялся в учительскую требовать восстановления «справедливости». А вот наш папочка никогда из-за наших двоек в школу не ходит. У него другие методы. Покруче.

Алешка из вредности (Вадика в нашем районе все знали и никто не любил), проходя мимо «мерса», шлепнул его ладонью по гладкому боку. Тот сразу же, как дрессированный, отозвался истошным воем и сверканием фар – сигнализация сработала.

Мы тут же шмыгнули в школу, чтобы выбежавший на вопли машины Вадик не надавал нам по шеям. Но он почему-то не выбежал. Наверное, слишком был занят «разборкой» в учительской.

В школе в эти дни вся общественная жизнь тоже замер-

ла. Мы отдыхали от учителей, учителя – от нас. Трудился только со своей командой Игорь Зиновьевич, художественный руководитель школьного театра. Он же – предводитель школьного литературного общества «Зеленая лампа». Он же – преподаватель литературы в старших классах. Он же – Бонифаций.

Бонифацем его прозвали из-за безмерной доброты к детям и безразмерных кудряшек на голове.

– А! – обрадовался Бонифаций, когда я заглянул в актовый зал, где шла первая репетиция новой пьесы, написанной участниками «Зеленой лампы». – Ты очень кстати, Дима! – и предложил мне роль Дурака.

Я оскорбился и хлопнул дверью. И совершенно напрасно. Этот Дурак по ходу пьесы оказался, как водится, самым умным, женился в последнем акте на принцессе и получил полцарства в придачу.

Ну ничего, зато мы с Алешкой оказались самыми умными в той истории, которая началась, когда мы вышли на школьное крыльцо. На принцессе, правда, не женились и полцарства не отхватили, но получили благодарность от районного управления внутренних дел. И моральное удовлетворение в борьбе за торжество справедливости...

На улице опять моросил дождик. И пока мы с Алешкой набирались решимости выйти из-под козырька, к Вадькиной машине подошел человек среднего возраста, спортивного телосложения, в кожаной куртке и дорогих джинсах, со шра-

мом на подбородке. Он «пикнул» брелочком – машина приветливо мигнула ему фарами – сел и уехал.

В ту же секунду за нашей спиной с грохотом распахнулась дверь и, сметая все на своем пути (в основном нас с Алешкой), вылетел во двор так называемый Вадик-гадик.

Он стал бегать перед школой, разбрызгивая грязные лужи, вздывать руки к осеннему облачному небу и дико орать:

– Козлы! Угнали! Ну я вас достану, в натуре! Рога, чисто, обломаю! – и умчался. Наверное, в милицию.

Алешка пожал плечами и сказал безжалостно:

– Так ему и надо.

Я мысленно с ним согласился. Потому что Вадик-гадик только внешне был нормальный бизнесмен, а на самом деле – знаменитый в нашем районе бандит. Папа не раз говорил, что этого Вадика пора сажать, но он очень осторожный и все свои бандитские дела делает чужими руками, сам оставаясь в стороне.

И мы пошли домой, еще не догадываясь, что это заурядное по нашим временам событие вовлечет нас в события далеко не заурядные, даже опасные.

Правда, уже тогда мне показались странными и пока необъяснимыми два обстоятельства этого банального угона. Во-первых, почему Вадик не выскочил как ошпаренный, когда завыла чуткая сигнализация, включившись от легкого Лешкиного прикосновения? А во-вторых, почему Вадик выбежал именно тогда, когда почти беззвучно отъехала его лю-

бимая машина? Будто он специально ждал этого момента, стоя у окна.

Но вскоре эти загадочные обстоятельства получили свое разъяснение...

На следующий день, с самого утра, мама стала намекать, что неплохо бы нам с Алешкой поучаствовать в решении актуальных семейных проблем. Тем более что нам с Алешкой все равно нечего делать.

Мы сделали вид, что не сразу поняли эти намеки, отматы-вались от них, как могли, но вскоре в мамином голосе ласковые и доброжелательные нотки сменились стальными и решительными:

– Взять расчетные книжки! Отнести их в жэк! Сдать на перерасчет! Принести обратно! По дороге никуда не заходить! Ясно?

Всего один вопросительный знак на пять восклицательных – спорить бесполезно.

Забрав книжки, мы поплелись в жэк. И по дороге никуда не заходили. Ну... только зашли в прокат видеофильмов, потом в универсам, где была устроена распродажа уцененных игрушек, потом заглянули к Лене и погуляли с ней и Нордом с полчаса, затем пошли к Лене и Норду пить чай, потом Алешка как самый дисциплинированный из нас вспомнил про расчетные книжки...

Жэк размещался в длинном доме, весь первый этаж ко-

торого был увешан всякими вывесками разных контор и фирм. На одном из подъездов между табличками «Детективное агентство «Сыщик» и «Нотариус» мы разглядели скромную бумажку – «Жэк-16».

Мы вошли в подъезд и, недолго думая, толкнулись в первую же дверь. За дверью оказалась комната, где стояли два стола и сидели за ними два человека.

Один из них оторвался от бумаг, поднял голову и спросил, чуть заикаясь:

– Что угодно, м-молодые люди?

Мы молча развернулись, как солдаты на плацу, и вылетели обратно за дверь. И вовсе не потому, что поняли свою ошибку. А потому что сразу узнали этого человека. «Среднего возраста, спортивного телосложения, со шрамом на подбородке». Это был тот самый человек, который угнал машину Вадика!

– Ни фига себе! – очень образно выразил Алешка наши чувства.

Мы догадались посмотреть на дверь и еще больше прибалдели: на ней висела солидная табличка, на которой русским языком было написано: «Детективное агентство «Сыщик».

Здорово, но малопонятно. Я, мягко говоря, растерялся, а Лешка – нет. Он вежливо обратился к молодой маме, которая в этот момент выкатывала из лифта детскую коляску:

– Теть, а вы не знаете, где находится агентство «Сыщик»?

Тетя удивилась и ответила:

– Да вот же, у вас за спиной. А что, у вас машину угнали?

– Почему – машину? – одновременно спросили мы.

– Потому что это агентство специализируется на розыске угнанных машин, – деловито пояснила молодая мама и попросила нас открыть ей входную дверь.

Мы машинально выполнили ее просьбу. И постояли у подъезда в раздумье. И никак не могли понять – что же это за агентство, которое одной рукой специализируется на розыске угнанных машин, а другой – само их угоняет?

– Надо все-таки Вадику об этом сыщике со шрамом сказать, – наконец вздохнул я. – Хоть он этого и не заслуживает. Пусть сам разбирается.

Нашего Вадика не любили еще и за то, что он выкупил у жэка подвал в нашем доме и устроил из него склад всяких товаров. Раньше у нас там было что-то вроде спортивного зала, стоял даже стол для настольного тенниса и хоккея и другой стол – для домино, в которое азартно стучали наши пенсионеры. Все эти столы и стулья Вадик выкинул и загрузил подвал коробками, бутылками и мешками.

Когда мы подошли к нашему дому, дверь в подвал была открыта. Настежь. И слышались оттуда музыка и веселый голос Вадика. Довольно странно для человека, у которого только вчера угнали его любимую машину по кличке «Мерседес» стоимостью пятьдесят тысяч долларов.

Мы подошли к дверям, заглянули в подвал. Вадик, напе-

вая под магнитофон, ходил меж штабелями коробок и что-то записывал в тетрадь.

– Чего надо, друганы? – приветствовал он нас. И тут же напустил на себя озабоченность: – Слыхали, тачку у меня сперли, блин!

– Слыхали, – подтвердил я.

– И видали, – добавил Алешка.

– Это как? – нахмурился Вадик.

Мы спустились вниз и все ему рассказали. И описали внешность сыщика-угонщика.

– Ну вы, блин, даете! – обрадовался Вадик. И спросил: – Вы никому об этом не говорили?

– Нет, – сказал я. – Прямо к тебе побежали.

– Молодцы, в натуре. Я сейчас, – он выключил магнитофон, поднялся к выходу, погасил свет. И в темноте мы услышали, как зловеще заскрипел замок в железной двери...

– А про расчетные книжки мы забыли, – проговорил Алешка.

Да, это для нас сейчас самая важная проблема...

Глава II

Узники подземелья

Было тихо. Только со двора глухо доносились всякие звуки и мерно капала где-то в углу вода.

Мы еще не в полной мере оценили свалившуюся на нас катастрофу. Даже испугаться не успели.

Я пошарил в карманах, нашел спички. При неверном свете дрожащего огонька мы поднялись по ступенькам и включили свет. Попробовали открыть дверь – бесполезно, она даже не дрогнула.

– Эй! – заорал Алешка так, что я даже подпрыгнул. – Вадик! Иди сюда! Ты нас в подвале забыл! – Он прислушался, повернулся ко мне и сказал: – Этот Вадик-гадик... у него, наверное, крыша поехала. От его бандитских забот.

«Нет, – подумал я, – тут что-то другое, более серьезное, чем съехавшая крыша».

– Может, он хочет нашего папу шантажировать? – предположил Алешка. – Заманил нас, а потом...

Но я перебил его:

– Лех, ну не так уж у него крыша сдвинулась, чтобы на Интерпол наезжать.

Хотя кто его знает? Эти бандиты и жулики вообще люди странные. На других не похожие. И папа тоже так считает,

уж он-то знает.

Я повернулся спиной к двери и замолотил в нее каблуком. Тоже бесполезно. Эта подвальная дверь находится в торце дома, там все заросло одичавшими посадками, и никто там не ходит, даже с собаками не гуляют.

– Жэк скоро закроется, – напомнил Алешка.

Он, похоже, все еще не врубился, что расчетные книжки теперь далеко не самое главное в нашей жизни. Если мы отсюда не выберемся, то и книжкам несдобровать.

Мы по очереди постучали каблуками в дверь, поорали от души. Не достучались и не доорались и решили поискать другой выход. Подвал-то идет под всем домом, наверняка еще где-то дверь найдется. И, может быть, не такая железная. Попроще...

– Пошли? – спросил я.

– Подожди, – отозвался Алешка и пощелкал клавишами магнитофона, который оставил озабоченный Вадик. – Я его включу на всякий случай.

– На какой всякий? – испугался я.

– Вдруг мы заблудимся! А он нас выведет своими воплями. Как радиомаяк в тумане.

Разумно. С одной стороны. А с другой, ничего у него не получилось. Не послушался магнитофон чужой руки. Не стал вопить во все горло, а только тихо шипел, как газ из конфорки.

– Фиг с ним, – махнул рукой Алешка. – Пошли.

Сначала мы обследовали ту часть подвала, в которой находились. Здесь все было заставлено всяким продовольственным товаром – в мешках, в коробках, в бутылках, оставались только узкие проходы, вроде лабиринта, где, наверное, только сам Вадик ориентировался. Да крысы, которых тут, вероятно, полно.

Вообще мне здесь не очень нравилось, не люблю я подвалы и чердаки. А Лешка будто в свою стихию попал. Он в последнее время сильно увлекался средневековыми рыцарями, и ему эти подземелья в самый кайф оказались.

Наконец, опрокинув мешок с сахаром и два-три ряда коробок с бутылками, мы нашли в дальней стене другую дверь.

Обрадовались, конечно. Но рано. На двери висели два замка. Похожие на пудовые гири – и весом, и видом.

Алешка посмотрел на них и сказал:

– Сейчас ключ принесу, я его у лестницы видел.

И притащил лом, которым зимой наш дворник лед колет.

Я подумал и согласился – не сидеть же нам сложа руки. Кто знает, когда этот Вадик вернется. Вдруг мы к тому времени с голоду умрем. Впрочем, не умрем – продуктов нам хватит надолго. Правда, они все наверняка просроченные. Мы один раз подслушали, как папа с нашим участковым говорили о том, что торговля у Вадика – это «крыша». Он только делает вид, что торговлей занимается, чтобы милиция к нему не приставала, а на самом деле ворочает совсем другими делами. Крутыми.

Я подсунул конец лома под замок, подналег как следует и выворотил его вместе с петлями. Замок с грохотом брякнулся на пол, едва не отдавив мне ногу.

– Так ему и надо, – пообещал Алешка, – этому Вадику. Будет знать, как людей в подвал заманивать.

Я и со вторым замком разделался так же круто.

– Молодец, – похвалил меня Алешка и помечтал: – Видел бы Вадик.

– Увидит еще, – сказал я. – Никуда не денется.

За дверью была другая подвальная секция, наверное, под вторым подъездом. Я поискал на стене выключатель, включил свет. Здесь вообще ничего не было, кроме носилок без ручек, кучи мокрого песка и торчащей из нее лопаты со сломанным черенком. И вода откуда-то тоже капала.

И выхода на свет божий также не было. Поэтому мы пошли дальше, осторожно ступая по доскам, проложенным на полу, – под ними смачно хлюпала вода.

Вот и еще одна дверь. И опять с замками. Даже с тремя, один другого здоровее. Непонятно только, зачем запирать двери, если за ними ничего, кроме бесхозяйственности, нет?

С этими замками я расправился еще легче, потому что уже опыт появился. И мы шли своим нелегким путем, оставляя на нем взломанные двери и сорванные замки.

А вот за этой дверью много чего было. Вся подвальная секция до самого верха была заставлена коробками – аккуратно, ровно, на стеллажах. Коробки были красивые, на

них был нарисован черный рыцарь в доспехах, со щитом, на котором красовалась когтистая орлиная лапа, и с длинным копьем. Злые глаза рыцаря сверкали в прорезях забрала. Над шлемом рыцаря было написано по-английски «Black Knight».

У Алешки загорелись глаза:

– Давай посмотрим, а? Одну коробочку вскроем, а? Их вон ведь сколько... Может, там настоящие доспехи, а? Померяем. Давай?

Я не согласился, мы и так уже Вадику убытки нанесли – сахар рассыпали и бутылки разбили. Кажется, с каким-то маслом.

– Еще чего! – сказал я. – Вскроем! Вадька за свое барахло удавится.

Точнее – удавит, подумал я, но не стал пугать Алешку. И так в этом подвале не очень уютно. Мрачновато как-то. Особенно если учесть, что мы тут уже натворили. Пожалуй, хватит...

Мы пролезли между коробками, составленными в несколько этажей, и нашли за ними последнюю дверь. На волю.

Но эта дверь тоже была заперта. На этот раз безнадежно. На ней был не висячий замок, а врезной. Наш «ключ» к нему никак не подходил.

Я все-таки попробовал просунуть лом в какую-нибудь щель, но тут Алешка вдруг схватил меня за руку:

– Тихо! Слушай!

Сначала я, кроме капающей воды, ничего не услышал, а потом из дальнего конца подвала, откуда мы начинали свой путь в этом подземелье, послышались какие-то звуки.

– Вадик вернулся, – шепнул Алешка. – Сейчас он нам за- даст.

Это уж точно! И я половчее перехватил лом. Для само- обороны.

Мы погасили везде свет и затаились за первой взломан- ной дверью. Прислушались: кто-то появился в подвале. И не один. Они разговаривали.

Голос Вадика мы узнали сразу, а другой был нам незна- ком. Но мы его тут же вспомнили – по характерной примете.

– Вот блин, – ругнулся Вадик. – Коробки какой-то козел раскидал!

– Ну, где т-твои шпионы? – спросил незнакомец.

– Где-то здесь были...

– И чего т-ты засуетился? П-подумаешь!

– Так они ж тебя засекли! Видели, как ты мою тачку уго- нял! И видели тебя в «Сыщике»! Врубился? А у них отец в этом... как его... в Интернете служит. Мент он у них, пол- ковник, в натуре!

– Да ты что! В Интерполе?

– Ну да, в Интерполе. Я ж говорил, нельзя, чтобы один человек две работы делал! И угонял, и разыскивал! Тебе из «Сыщика» надо линять. Иначе нам Бабай головы, в натуре,

снимет.

Ничего не поймешь – загадками какими-то говорят. Мы бы с Алешкой переглянулись, но в темноте все равно не видеть. Да и замерли от страха, моргнуть боялись.

– Ну-ка, т-тащи их сюда. П-прячутся где-то.

– Эй вы! – заорал Вадик. – А ну вылазь!

Щас-с! Разбежался! Нашел дураков.

Загремели коробки, зазвенели бутылки – видно, Вадик взялся за поиски.

Алешка не удержался и хихикнул. Хотя мне было не до смеха. Я понял, что мы случайно узнали нечто такое, что ни в коем случае не должен знать посторонний.

– Э! Г-гляди, Вадим! З-замки сорваны!

Они бросились к двери, распахнули ее и, сверкая фонариками, простучали подошвами к следующей двери.

– И здесь! – завопил Вадик и заругался, топая ногами.

Он все еще орал и топал, а мы у них за спиной выскользнули за дверь и на цыпочках взбежали по лестнице и вылетели во двор.

Я даже не помню, как мы оказались дома и заперлись на оба замка. Отдышались. Немного пришли в себя.

– Дим! – ахнул вдруг Алешка. – Я мамины книжки в подвале забыл, на столе... Когда магнитофон включал...

Глава III

Из дома – ни на шаг!

Честное слово, лучше бы я согласился на роль Дурака. Играть дурака на сцене намного безопаснее, чем оказаться дураком по жизни...

Родителей дома не было. Мы ушли на кухню – подальше от входной двери, так нам казалось безопаснее. Но только-только мы немного успокоились, как в прихожей раздался звонок – длинный, требовательный, угрожающий.

– Не открывай, – шепнул Алешка, распахнув глаза. – Нас дома нет!

Я на цыпочках пробрался в прихожую и прильнул к глазку. За дверью маячило искаженное оптическим стеклом лицо Вадика. Он жал на кнопку звонка, и тот звенел у меня над головой так, что хотелось заткнуть уши.

А Вадик все звонил и орал:

– Эй! Хозяева! Отворите! Я вашу расчетную книжку нашел! Эй!

Он для верности еще постучал кулаком в дверь и наконец ушел. Я перевел дух и отнял ладони от ушей. А Лешка подбежал к окну в комнате, осторожно выглянул.

– В подвал пошел, – сообщил он. – И книжка у него, точно. Надо ее выручать.

– Это нас надо выручать! – сказал я.

– Папе, что ли, расскажем? – предложил Алешка.

– Не пойдет! – решительно отверг я его заманчивое на первый взгляд предложение. И я доходчиво объяснил Алешке, почему: – Это ты плоховато придумал. То мы от одного Вадика бегаем, а то придется еще и от папы удирать.

– Да, – согласился Алешка. – Не похвалит.

Мягко говоря.

Но выкручиваться как-то надо. И Алешка сообразил:

– Дураками притворимся. Только не сразу, пусть Вадик остынет немного.

Насчет дураков – это он хорошо придумал. Нам уже раньше удавался этот надежный способ ухода от ответственности.

И тут снова в прихожей раздался звонок. На этот раз – хитрый, вкрадчивый, короткий.

– Пусть звонит, – усмехнулся Алешка. – Мы еще не пришли.

Вкрадчивый звонок повторился.

И мы опять ушли на кухню, чтобы не трепать себе нервы. Разогрели ужин, нарезали хлеб, вскипятили чайник.

А вкрадчивый звонок сменился длинным, требовательным, угрожающим.

– Озверел Вадька, – хихикнул Алешка.

Мы пили чай и посмеивались. А когда вместо звонка слышались отчаянные стуки в дверь, Алешка опять хихик-

нул и сказал:

– Ручки не отбей, упорный и настойчивый.

Я все-таки не выдержал и пошел в прихожую полюбоваться на упорного и озверевшего Вадика. Выглянул в глазок...

За дверь я увидел искаженное оптикой мамино лицо. А когда распахнул дверь, то понял, что оно искажено не столько глазком, сколько гневом.

– Оглохли? – сердито спросила мама, поднимая с пола сумки и передавая их мне. – Все руки отбила. Вы что, уснули?

– Телевизор громко орал, – мигом нашелся Алешка.

Мама недоверчиво глянула на него, сняла плащ и пошла на кухню.

– Надо ее отвлечь, – шепнул мне Алешка, – чтобы про книжки не вспомнила.

– Отвлекай, – переложил я на него трудное дело.

Но Алешку трудности не пугают. На кухню он вошел, держась за щеку и морщась, как от кислого.

Мама все еще сердито выкладывала из сумок продукты и ворчала. И тут она увидела Алешкину пантомиму. И вся ее сердитость мгновенно сменилась озабоченностью:

– Что с тобой? Зуб?

– Ухо, – простонал Алексей.

Это он хорошо придумал. В сочетании со звонками, которые мы долго не могли услышать, звучало убедительно.

– Без шапки добежался, – ахнула мама, мгновенно поста-

вив диагноз. – Марш к Френкелю. Собирайся! Живо!

Она покидала продукты в холодильник и взялась за телефон.

Френкель – это бывший мамин одноклассник, который стал очень хорошим и знаменитым ото... отола... ри... В общем, ушным врачом. Ухо, горло, нос – словом. И живет он в нашем доме и в нашем подъезде. И мама беззастенчиво пользуется тем, что в седьмом классе этот ушник был в нее влюблен.

– Яша! – крикнула мама в трубку таким голосом, будто Лешка вообще без уха остался. – Ты дома? – А где же еще, подумал я, если он по телефону отвечает. – Я сейчас своего младшего к тебе приведу. По-моему, у него отит! Спасибо! Бегу!

Она сорвала с вешалки старую папину ушанку, нахлобучила ее Лешке на голову и завязала тесемки. Алешка взвыл. Но мама уже тащила его на лестничную площадку и вызывала лифт. Я с интересом последовал за ними.

– Ма! – вопил Алешка, пытаясь содрать шапку. – Уже все прошло! Я пошутил.

– С ушами не шутят! – сказала мама, затаскивая его в лифт.

Яков Ильич был страшен – в белом халате, в белой шапочке и с круглым блестящим зеркалом на лбу.

– Ну-с, молодой человек, прошу, – и он величественно

показал Алешке на кресло. – Нервных просим удалиться, – сказал он нам с мамой.

– Мы не нервные, – поспешила мама. – Мы – сочувствующие.

А сочувствовать было чему. Маленький Алешка съжился в громадном врачебном кресле и с ужасом смотрел, как Яков Ильич выбирает из кучи блестящих инструментов самую большую воронку. Мама даже зажмурилась.

– Снимайте головной убор, юноша.

– Не снимается, – отчаянно пролепетал Алешка. – Узел навечно затянулся.

– В нашем мире ничего нет вечного, – рассудительно ответил Яков Ильич и разрезал тесемки устрашающими ножницами. Такими только уши обрезать.

Потом он вставил воронку узким концом Лешке в ухо и пустил туда «зайчика» своим зеркалом. И долго в Алешкино ухо смотрел. Вытащил воронку, бросил ее в продолговатый тазик, взял себя за подбородок и сказал:

– Да-с... Если бы у меня были такие уши...

Мы с мамой замерли в ожидании самого ужасного. Сейчас он скажет: я бы их отрезал вот этими ножницами и выбросил бы в мусоропровод. И он продолжил как-то грустно-мечтательно:

– Да-с... Если бы у меня были такие уши, я стал бы самым счастливым человеком.

Не много же ему для счастья надо.

– Да-с... Если бы у меня были такие уши, как бы я их берег! Как бы я их мыл, мыл и мыл! – И грозно уставился на Алешку: – Признавайся, когда ты мыл уши в последний раз? В первом классе?

– Во втором, – буркнул Алешка. – Когда в бассейн ходили.

Мама покраснела. А я понял, что Алешке сегодня грозит крутая головомойка. Ухомойка, точнее.

– Извини, Яша, – сказала мама. – Мы больше так не будем.

– Надеюсь, – и Яков Ильич улыбнулся: – Заходите, если что...

«Ни за что», – прочитал я в Алешкиных глазах.

Дома мама сказала:

– Не знаю, как там твои уши. И что в них разглядел Яшка, но будешь сидеть дома. Два дня, как миленький.

Нас это вполне устраивало. Уж очень не хотелось попасть Вадиду под горячую руку.

– А как же книжки? – спросил меня Алешка, когда мы ложились спать.

– Придумаем что-нибудь.

– Вот ты и придумай, – сказал он, – а с меня хватит. Так еще и к зубному угодишь.

Тут мы услышали, что наконец-то пришел с работы папа, и живо уткнулись носами в подушки.

– Что так долго? – спросила его мама.

– Оперативное совещание. В городе участились угоны ма-

шин. Наш отдел подключили к розыску.

– А Интерпол тут при чем? – удивилась мама.

Папа засмеялся вполголоса, чтобы нас не разбудить:

– Наверное, потому, что угоняют иномарки.

И они ушли на кухню.

– Интересно? – спросил меня Алешка.

– Очень интересно, – согласился я.

Утром я придумал, как выручить мамины расчетные книжки без опасности для нас. Мой план основывался на том, что наши родители никогда принципиально не обращали внимания на расклеенные по подъездам всякие объявления.

Я выдрал из тетрадки несколько листков и черным маркером крупно написал: «Нашедшего расчетные книжки просим опустить в почтовый ящик кв. 40». Потом подумал и добавил зачем-то: «Вознаграждение гарантируется».

Когда родители разошлись по своим делам, я расклеил объявления по дому. И мы стали ждать результата. Поминутно заглядывая в почтовый ящик.

Результата долго не было. А потом он получился. Но вовсе не такой, на который мы рассчитывали. Когда нам надоело ждать и волноваться, я решил проверить объявления – на месте они или уже нет? Любителей срывать чужие объявления всегда хватает. Я сам из их числа.

Они были на месте. И поверх моего черного маркера было

написано красным: «Фиг вам! Сами придете!»

Я сорвал все объявления и выбросил на помойку.

Что ж, придется идти в подземное логово Вадика.

– Завтра пойдем, – сказал Алешка. – Как раз мой домашний арест кончается.

– Это ты плоховато придумал, – возразил я. – Я один пойду.

– Щас-с! – взвизгнул Алешка. – Я тебя одного не пущу!

И я знал – не пустит...

Глава IV

Притворяемся дураками

Погода с утра немного улучшилась. Дождя не было, даже солнышко иногда просвечивало через дырки в облаках. И воробьи зачирикали. И кошки на помойке грелись на крышках контейнеров.

– Как твои уши? – спросила мама Алешку за завтраком.

– Какие уши? Эти? – удивился он, будто у него их два десятка было.

– Значит, в порядке, – улыбнулась мама. И стала собираться на работу. – Помоете посуду и сходите за хлебом. И книжки в жэке заберите.

Мы, конечно, сказали, что – да, обязательно, непременно, не беспокойся, мамочка.

Знала бы она, в каком-таком жэке эти самые книжки и как нам придется их забирать.

– Да, – вспомнила мама уже в дверях, – вот вам квитанция, захватите заодно мои сапоги из починки. И нечего гримасничать, Алексей. У вас все равно каникулы.

– Каникулы, – ответил Алешка, – даются, чтобы школьники отдыхали...

– А то вы так устали! По вашим дневникам видно! – и она захлопнула за собой дверь.

Алешка вздохнул и сказал:

– Давай сразу сапоги заберем, а потом все остальное сделаем.

– Почему? – не понял я.

– Потому что! Если в лапы Вадика попадемся, мама без сапог останется.

По-моему, ей тогда вообще не до сапог будет. Но я не стал с ним спорить. Бесполезно.

И мы пошли в мастерскую за сапогами. Сапоги нам выдали без всяких разговоров. Они стали как новенькие, с бумажными наклейками на подошвах. Только вот сумку мы не догадались захватить, и приемщица дала нам газету. Мы завернули в нее сапоги и пошли домой, не думая, что такое незначительное событие внесет такие значительные (и очень опасные) перемены в нашу жизнь...

В лифте Алешка вдруг уставился на сверток, который я держал под мышкой, нахмурился и, шевеля губами, стал что-то вычитывать в газете. А дома, едва мы вошли, отобрал ее у меня и, аккуратно распрямив на столе, прочитал вслух:

«Только для вас!

Только для вас наша фирма установит непобедимое противоугонное устройство «Черный рыцарь» на ваш любимый автомобиль! Мы уверены в нем – вы уверены в нас! Только для вас!»

– Ну и что? – спросил я. – Опечатку, что ли, нашел?

– Смотри, – и Алешка ткнул газету мне в нос.

Рядом с этой рекламной заметкой красовался рыцарь в доспехах, со щитом с когтистой лапой и с копьем. И с надписью по-английски: «Black Knight».

Сначала я ничего особенного в этой рекламке не увидел, а потом до меня дошло, что этот «Черный рыцарь» нам знаком. Мы видели коробки с ним в подвале Вадика. Никакие, значит, это не доспехи, а противоугонные устройства. Только при чем здесь Вадик? Он ведь чаще всего сахаром торгует.

– Как при чем? – удивился Алешка. – Он их продает. Этой фирме, которая «Для нас!».

– А чего же он тогда себе не поставил такую противоугонку? Непобедимую? Без машины остался.

Алешка развел руками и ехидно посоветовал:

– А ты у него спроси.

Ага, он так ответит! Мало не покажется!

Что-то эта история все меньше мне нравится и все больше запутывается. Почему угонщик сидит в конторе «Сыщик»? Почему Вадик не схватил его за шиворот? Почему Вадик прячет в подвале «Черных рыцарей», хотя он торговал всегда только продуктами питания? А главное – чем мы его так напугали?

Чем больше я ставил вопросов, тем яснее становилось, что ответить на них может только сам Вадик. «Вот ты у него и спроси!»

Ага! Он ответит! На все вопросы разом...

Когда мы возвращались из булочной, то прямо за углом нашего дома наткнулись, как на бульдозер, на нашего заклятого друга Вадика.

Он стоял у нас на пути, расставив ноги и скрестив руки на груди.

– Попались? – злорадно спросил Вадик. – За хлебушком ходили?

– За сапогами, – ответил Алешка и показал на батон, торчащий из сумки.

– Чего? – удивился Вадик. – Ты что, тормоз, в натуре?

– Ага, – сказал Алешка, – за хлебом.

Вадик стоял у нас на пути, расставив ноги и скрестив руки на груди.

– Попались? – злорадно спросил он.

– Хватит придуриваться! Вы мне еще убытки покроете. За товар в подвале.

– В каком подвале? – изумленно спросил я.

– В котором я вас запер! – взревел Вадик.

Мы удивленно переглянулись. И спросили в один голос:

– Когда?

– Тогда!

– А мы только сегодня вернулись, – объяснил я.

– Откуда? – Вадик начал понемногу шалеть.

– Из бани, – спокойно объяснил Алешка.

– А замки кто сорвал?

– В бане? – уточнил я. – В бане – это мы.

– В подвале! – заорал еще громче и безнадежнее Вадик.

– В бане нет никакого подвала, – Алешка недоуменно пожал плечами и так посмотрел на Вадика... Ну, будто сильно пожалел его из-за съехавшей крыши. У бани.

– А ну пошли! – сказал Вадик. – Я вам сейчас покажу, что вы там натворили.

– В бане?

– В подвале, блин!

Пришлось спуститься с ним в подвал. Все равно надо мамины книжки выручать.

– Это ваше? – спросил Вадик, стараясь быть спокойным, и потряс в воздухе растрепанными расчетными книжками.

– Наше, – подтвердил я. – Мы их в бане оставили.

– А полотенце мое вы не нашли? – с надеждой спросил Алешка. – Я его тоже там забыл.

Мне показалось, что грозный бандит Вадик начал уже побаиваться нас.

– Ладно, ребята, – сказал он. – Давайте по-хорошему, – он положил книжки на столик, рядом со своим магнитофоном, с трудом вытащил откуда-то громадный замок и уронил его с грохотом на пол: – Ваша работа?

Я присел рядом с замком, стал его разглядывать. Вадик доверчиво опустил на корточки рядом. Лешка в это время стянул со стола книжки и сунул их под куртку.

Перевернув замок, я внимательно осмотрел его и с другой

стороны.

– Ну? – нетерпеливо повторил вопрос Вадик. – Ваша работа?

– Нет, – и я ткнул пальцем в клеймо на замке. – Вот его: «Завод металл. изделий».

От дальнейших расспросов Вадик отказался.

– Идите отсюда, – шепотом попросил он. И стал похожим на снеговика весной. – Идите скорей.

– В баню? – послушно спросил я. – Но мы только что...

– Куда хотите! – Вадик схватился за голову. – Только поскорее!

Я поднял с пола сумку с хлебом, и мы пошли домой. А на верхней ступеньке Алешка вдруг остановился и сказал:

– Э, а книжки расчетные? Отдайте, пожалуйста. И мое полотенце.

Вадик посмотрел на него, на столик, а потом ноги его подкосились и он сел прямо на пол. Растаял окончательно.

Мы еле добежали до лифта, чтобы не лопнуть от сдерживаемого хохота. А в лифте начали смеяться так, что он стал спотыкаться на каждом этаже.

Когда мы отперли дверь, Алешка сказал:

– Да, крыша точно поехала.

– У бани? – спросил я. И мы опять заржали.

Мы положили расчетные книжки на самом видном месте, чтобы маме сразу стало приятно, когда она вернется усталая

и озабоченная, и пошли на кухню. Помыли посуду, пообедали, опять посуду помыли.

– А теперь, – загадочно сказал Алешка, – пойдем послушаем. У меня запись хорошая есть.

– Откуда?

Он усмехнулся:

– Оттуда. Из подвала с баней. Вадик подарил.

– Зачем?

– Мама правду говорит, – вздохнул Алешка, – соображаешь ты неплохо. Но очень медленно.

Я грозно взглянул на него, и он поправился:

– Не всегда быстро, я хотел сказать, – и объяснил: – Понимаешь, Дим, я в тот раз, когда мы в подвале бродили, помнишь, хотел музыку включить. А оно не получилось, я по ошибке на «запись» нажал...

– Так! Это интересно!

– ...И только потом догадался. Когда мы удирали. Ну и...

Понятно. Ну и спер сегодня кассету вместе с книжками. Не растерялся добрый молодец.

– Дим! Ну чего ты так на меня смотришь? Это же... как его... контро... компра...

Компромат, он хотел сказать.

– Да ладно тебе, – заныл он. – Помнишь, папа говорил, что врага надо бить его же оружием?

– По-твоему, если они воруют, то и мы должны красть?

– Я ж не насовсем! Перепишу их разговор и верну кассету

Вадику. – И он хихикнул: – В бане.

Ну что с ним делать?

...Кассету мы прослушали и на этот раз уже кое-что поняли. А именно, что Вадик и этот сыщик-угонщик – явные сообщники. И что-то очень пакостное затеяли.

И мы на всякий случай переписали их разговор. А потом еще вырезали из газеты рекламку «Только для вас!» и надежно спрятали этот компромат под Алешкиной тахтой.

Больше в этот день скучных осенних каникул ничего особенного не случилось. Кроме того, что мама, сначала похвалив нас за книжки, потом отругала за то, что в жэке на перерасчете они так и не побывали. Мы совсем об этом забыли.

И снова забрали их и пошли в жэк. А мимо агентства «Сыщик» прошли на цыпочках.

Вечером – мы уже улеглись – пришел с работы папа. И мы слышали, как мама спросила его в прихожей:

– Что так поздно?

– Да мы с Петровичем после работы в баню зашли...

Глава V

Новости от Чучундры

Утро началось очень скучное – за окном моросил дождь, монотонно и безнадежно стуча каплями по стеклу и подоконнику.

Вставать не хотелось. Я повертелся с боку на бок, но даже спать показалось скучным.

Алешка, проснувшись раньше меня, уже погрузился в очередной роман про рыцарей – только страницы шелестели. Будто их осенний ветер листал. Когда Алешка чем-нибудь увлекается, то ныряет с головой в это новое увлечение. И его оттуда не выдернешь, пока он сам к нему не охладает...

Наконец он зевнул, положил книгу на тумбочку и, взяв пульт, включил телевизор.

– Посмотреть, что ли, что в мире происходит? – лениво пробормотал он. – Не посадили ли, к примеру, Вадика?

В мире ничего нового не происходило: катастрофы, конфликты, скандалы, жвачки и непобедимый кариес.

Но тут Алешка набрел на наш кабельный канал. Шла, как всегда, реклама.

– Ага! – вдруг воскликнул Алешка, соскочил с тахты и уселся на пол перед экраном. – Старый знакомый!

А на экране появилась заставка:

«Уважаемые господа!

Частное сыскное агентство «Сыщик» предлагает свои услуги всем пострадавшим от угонщиков автомобилей. Мы разыщем в кратчайший срок Вашу любимую машину за небольшое вознаграждение по соглашению».

А дальше некрупными буквами сообщались адрес и телефоны этого «Сыщика».

Заставку на экране сменила знакомая улица, и на фоне мчашихся по грязи машин дорожный инспектор, в форме и с полосатым жезлом, отдал честь, подмигнул и сказал:

– Я открою вам, господа, профессиональный секрет, – и он сделал вид, что из предосторожности, как шпион, оглядывается по сторонам. – Если у вас угнали машину, не спешите в милицию. Мы разыскиваем только четыре процента из похищенных автомобилей. Мой вам совет. Если хотите, чтобы ваша машина нашлась в добром здравии, спешите в агентство «Сыщик»!

И тут на экране возник... Вадик. Лицо его сияло, в руке звенели ключи от машины.

– Еще вчера я был несчастлив, – завопил Вадик. – А уже сегодня – снова со мною мой верный друг, красавец «мерс»! И вернули мне его бравые ребята из детективного агентства «Сыщик»! Спасибо вам, друзья! В следующий раз я обязательно обращусь к вам!

И дикторша напомнила телефоны «Сыщика».

Я выскочил из постели и выглянул во двор. Точно!

Вадькин «Мерседес» снова стоял у входа в подвал, и его щедро отмывал осенний дождик.

– Что-то тут странное, – сказал Алешка и выключил телевизор. – Как-то все подозрительно перепуталось.

Я с ним молча согласился. Вадик торгует противоугонными устройствами, а себе такую штуку не поставил. Угонщик очень похож на сыщика. Сыщик отыскал машину за один день...

Вроде бы по отдельности эти факты и не такие уж странные, а все вместе наводят на мысли. Непонятно только – на какие.

Чует мое сердце, что мы все каникулы пробегаем по чьим-то горячим следам.

Мы пошли завтракать и на столе увидели прижатую сахарницей мамину записку. Точнее – приказ: «Забрать расч. кн. из жэка! Сходить за хлебом! Помыть посуду! Мама».

Господи, и куда все время девается хлеб? И откуда все время берется грязная посуда? Особенно на каникулах.

За завтраком мы с Алешкой поторговались, поспорили и договорились, что он моет посуду, а я иду за хлебом и в жэк. Лешка никогда не прогадает. Хорошо хоть дождь кончился.

Я быстренько сбегал в булочную и оттуда поспешил в жэк. А проходя мимо автостоянки, немного задержался, открыв рот, – уж больно интересный услышал разговор.

Разговаривали двое – расстроенный владелец машины и наш участковый.

Владелец, разводя руками и постанывая, говорил с дрожью в голосе:

– ...И вы представляете, ну буквально на минуту отошел. Оглянулся, а мой «Рено» уже мчится по улице вдаль...

– Что ж вы, товарищ водитель, – упрекнул его участковый, – имеете такую дорогую машину и не обезопасили ее от угона?

– Как же не обезопасил? – возмутился бывший владелец дорогой машины. – Очень даже обезопасил! Мне установили самое надежное противоугонное устройство «Черный рыцарь». Его сейчас всю рекламу...

– Не все, что рекламируют, того стоит, – мудро заметил участковый. – Что я вам могу посоветовать? Пишите заявление и несите его в милицию.

– Да? Уж лучше я пойду в агентство «Сыщик». Говорят, они просто волшебники! В два счета разыскивают угнанные машины.

– Ну что ж, дело ваше, – участковый пожал плечами и почему-то долго смотрел ему вслед.

А я закрыл рот и помчался домой – делиться с Алешкой еще одной новостью.

– Ты знаешь, – сказал он, открыв мне дверь и не выпуская из рук книгу, – оказывается, настоящий рыцарь, когда подъезжал на своем коне к развилке, всегда сворачивал направо. Здорово?

– Почему – здорово? По-моему, просто глупо.

– Эх ты! Он этим подчеркивал, что всегда сражается за правое дело!

Ага, подумал я, а если сворачивает налево, значит – бьется за левое дело?

– Рыцари всякие бывают, – сказал я. И поведал в двух словах о подслушанном разговоре.

Алешка нахмурился, подумал и сказал:

– В нашем районе что-то происходит.

Это я и без него понял. И пошел на кухню, чтобы выложить из сумки хлеб. Там меня ждал сюрприз: немытая посуда.

– Дим, я подумал, что не стоит ее все время мыть, – мигом оправдался Алешка. – Пообедаем – и сразу все помоем.

В принципе в его словах была логика. Но, по-моему, была и хитрость. И я решил после обеда не терять бдительности.

– Книжки забрал? – спросил Алешка.

– Забыл! Из-за этого угона. Ладно, после обеда схожу.

– Ладно уж, – великодушно предложил Алешка, – я сам схожу.

Помолчал, вздохнул и добавил:

– А ты уж посуду помой. Так уж и быть...

Вот хитрец! Но что делать? Уж очень не хотелось снова выбираться на улицу в такую погоду.

Когда Алешка пошел в жэк, я решил разобраться в своем столе, потому что, как мама говорит, в нем уже солдат с ру-

жьем может потеряться.

Только я вытащил все ящики и разложил их на полу, в дверь затрестили. Это был Алешка.

– Ты что так быстро? – спросил я, – жэк, что ли, теперь угнали?

– Не, – Алешка перевел дыхание. – Чучундру встретил.

– И что? – холодно поинтересовался я. – Укусила?

Чучундрой давно прозвали во дворе и в школе дочку Вадика. За то, что она суматошная, любопытная, всюду лезет со своим острым носиком и бегающими глазками.

– Знаешь, что она сказала? Похвалилась. – И Алешка очень точно передал ее слова, которые она всегда ехидно растягивала: «Мы теперь еще больше бога-а-тые будем! У папы новый бю-изнес. На зимние каникулы в Бразю-илию поеду, на карнава-ал. Съел?»

Съел! Хватит! Информации накопилось – целый сундук. И все в нем перемешалось и перепуталось, как в маминой любимой шкатулке для ниток. Когда надо кому-нибудь из нас пришить пуговицу, мама ставит шкатулку на колени и приговаривает: «Как хорошо, когда все можно найти в одном месте». Долго в шкатулке копается, а потом идет за нитками к соседке. И за иглой – тоже.

В общем, пора нам в этот сундук, где «все в одном месте», порядок наводить.

Но Алешка, оказывается, не все еще выдал. Он встал в характерную для Чучундры позу – ручки за спину, голова с

острым носиком вперед, язык на нижней губе:

– «Май дэд нового компайнена нашел. Он та-а-кую фирму держит!»

– А что за компаньон? – спросил я просто так, без всякого интереса.

– Англичанин какой-то. Или американец, я думаю.

– Это почему? – удивился я. Чтобы с нашим Вадиком иностранец связался... Такое только присниться может. В самом глупом сне.

– Почему, почему? Чучундра так сказала. У него имя такое. Типично американское.

– Это какое?

– Бай-бай.

Что-то знакомое мне в этом имени, похожем на кличку, слышалось. Но я отвлекся, потому что вспомнил кое-что поважнее:

– Леха, ты книжки из жэка забрал?

– А ты посуду вымыл? – оправдался Алексей Сергеич.

– Нет! – мстительно ответил я. – Решил, что уж лучше сразу всю, после ужина, ее мой младший брат вымоет!

Глава VI

Старый гараж

Утром позвонил Бонифаций. И застонал в трубку:

– Дима! Я тебя умоляю! Мы такую пьесу написали! Веселую, мудрую, задорную! Ты мне веришь? И все роли распределили. Уже репетируем! Даже наши педагоги участвуют. Веришь? А вот на главную роль – ну никого нет. Никак не подберем. Я вижу в этой роли только тебя! Ты мне веришь? Понимаешь, друг мой, ты подходишь по всем параметрам...

Тут я невольно перебил педагога:

– Это по каким же параметрам? – в моем голосе прозвучала обида. – Дурак, что ли, вылитый?

– Ну зачем же так? Просто ты и по виду, и по характеру на первый взгляд такой простодушный. А на самом деле...

– Еще глупей, да? – опять невежливо перебил я.

– Нет, я совсем не это хотел сказать. Я имел в виду твой богатый внутренний мир, глубоко скрытый от всех. До поры. А когда она, эта пора, настанет...

– Пока она настанет, Игорь Зиновьевич, у нас в школе все стены испишут: «Димка – дурак».

– Нет, ты меня не понял. Давай договоримся так: подумай до завтра, ладно? И завтра утром, на свежую голову, дай свое согласие! – и он поскорее положил трубку, чтобы не услы-

шать в ответ мое решительное несогласие.

– Опять Бонифаций? – спросил Алешка. – Что-то это подозрительно.

– Вокруг нас теперь все подозрительно, – проворчал я.

– Что подозрительно? – спросила, входя в нашу комнату, мама. – Подозрительно, что вы до сих пор не принесли книжки.

– У них санитарный день, – не подумав, соврал Алешка. – Карантин.

– Ах так? – рассердилась и обиделась мама. – Тогда я сама зайду в жэк. После работы, усталая и голодная. С тяжелыми сумками.

– Не ходи, – мрачно предупредил Алешка. Оказывается, он соврал, подумав. – В жэке тараканов морят.

Все, можно не беспокоиться. Мама теперь этот жэк за два квартала будет обходить. Это у нас семейное. Менталитет такой. Папа мышей боится, а мама – тараканов. Она от них визжит, бледнеет и даже в обморок может упасть. Как папа от мышек.

– Ладно, – сказала мама, – так и быть, сходите сами. Раз уж вы такие сознательные. Только обязательно. И не забудьте мне веток нарезать – сколько вас просить надо?

Ох эти веточки!

У нас семья вообще такая, увлекающаяся. Папа увлекается работой, а иногда рыбалкой, Алешка – всем подряд, а мама – цветами. Она все подоконники заставила горшками.

Но цветы у нее почему-то плоховато приживаются. Растут-то они хорошо, быстро, но только исключительно вверх – тощие такие и длинные. И мама все время втыкает в горшки колышки и подвязывает к ним хилые стебельки цветными бантиками. Издалека даже красиво получается – будто на окне на худосочных палках распустились цветы.

А потом стебельки окончательно никнут и жалобно сгибаются до подоконника. А колышки – совсем наоборот. Они пускают корни и распускают листочки, стараясь побыстрее превратиться в деревья. Пока их не выкинули.

Папа сколько раз маме предлагал:

– Ну что ты мучаешься, ну не растут цветы – пусть растут деревья. Они у тебя дают дружные всходы. Ты еще привей на них какие-нибудь вечнозеленые фрукты. Представляешь? Ни у кого на свете не зеленеет на подоконнике роща, а у тебя зеленеет. И плодоносит круглый год. Лешк, скажи, здорово, а?

– Ага! – подначивал Лешка. – Я еще голубей с воронами наловлю. И рассажу на ветках. Можно и скворечник приколотить. К шкафу.

Но мама на эти подначки – ноль внимания. Вырывает деревья вместе с цветами, сажает новые цветы и посылает нас за новыми ветками для колышков.

Мы обычно срезаем их в овраге. Это не очень хорошее место в наших окрестностях. Когда-то, на заре перестройки, на краю оврага начали строительство. Нарыли всяких тран-

шей, навозили бетонных плит, тонны железа – и бросили. Некоторые жильцы сначала очень обрадовались и понаставили там на свободных местах «ракушки» для своих машин. Но их, конечно, вскоре убрали – неположено. И остался там высоченный ржавый кран на ржавых рельсах и один заброшенный гараж, который какой-то шустрый жилец успел построить из кирпича и бетона. Его снести не смогли, а просто заколотили и забросили. Вот за этим гаражом, прямо на склоне оврага, росли очень подходящие кусты. И с них мы обычно срезали ветки для маминых хилых питомцев...

Мы решили сначала нарезать веток, а уж потом сходить в жэк.

Сразу за нашим домом кончается асфальт, и к оврагу идет вся раскисшая от дождя узкая дорога. По ней никто уже давно не ездит. Иногда только ходят собачники со своими четвероногими друзьями на прогулку. Да и то редко. Они предпочитают выгуливать собак во дворе, возле песочницы. Потому что в овраге водятся крысы, и собачники их боятся.

Эту проблему мы с Алешкой обсуждали по дороге, сколько по глине и обходя лужи. Но тут вдруг Алешка остановился и уставился под ноги.

– Смотри, – сказал он. – Следы.

Я сразу не понял, а потом тоже обратил внимание, что на дороге отпечатались следы автомобильных колес. Легковых. И сначала это меня не удивило, подумаешь, кто-то проехал, а потом до меня дошло: а куда проехал-то? В овраг, что ли?

Мы пошли дальше, приглядываясь к следам. Они были четкие, очень хорошо заметные – земля была влажная, а колеса новенькие, с хорошими протекторами.

Дорога прихотливо петляла между траншеями, залитыми водой, между бетонных блоков и корявой арматуры, а потом уперлась в ворота заброшенного гаража. И там же, за его воротами, исчезали следы колес.

Алешка сдвинул на нос шапку и поскреб затылок. Это, наверное, означало: ничего особенного, кто-то, самый находчивый, прибрал гараж в свое пользование.

А я сдвинул шапку на затылок и почесал лоб, что означало: глупости, кому это надо – гараж на краю оврага, вдалеке от домов, среди заброшенного строительства.

– А давай подглядим, что там? – предложил Алешка. – Может, там и нет ничего?

Но «подглядеть» было непросто: окошко у гаража было только одно, сзади, и все замазанное белой краской, и только над воротами оставалась узенькая щель под козырьком крыши.

Правда, ворота из досок были щелястые, с большими зазорами. Мы уткнулись в дырки носами, но ничего не увидели – будто за воротами была еще одна дверь, более плотная.

– Ладно, – непримиримо сказал Алешка. – Подсади.

Я подставил ему руки «замком», он вскарабкался, подтянулся и заглянул в щель под козырьком.

– Это что такое? – раздалось сзади сердито и громко. – А

ну, брысь отсюда!

«Пирамида» наша развалилась сама собой. И мы обернулись.

Перед нами стоял, грозно поигрывая резиновой дубинкой, человек в камуфляжной форме охранника.

– А чего? – сказал я. – Нельзя, что ли? Это ничей гараж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.